

*Научная статья**Научная специальность*

12.00.14 «Административное право; административный процесс»

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.33>**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО НЕОДНОКРАТНО (СТ. 7.27 КОАП РФ И СТ. 158.1 УК РФ)**© **Смирнова К. В., 2022**

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

На основе комплексного анализа норм, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 УК РФ, сделан вывод о том, что правовое регулирование ответственности за мелкое хищение содержит ряд принципиальных теоретических ошибок. В частности, отмечается, что законодатель в интересах превенции преступлений против собственности игнорирует учет общественной опасности деяний. Сделан вывод о том, что основание уголовной ответственности вопреки требованиям ч. 1 ст. 1 УК РФ указано в КоАП РФ. Подробному анализу подвергнуты объективные признаки мелкого хищения. Предложены меры по оптимизации правового регулирования ответственности за мелкое хищение, совершенное неоднократно.

Ключевые слова: мелкое хищение, административная преюдиция, неоднократность, уголовная ответственность.

CERTAIN ISSUES OF QUALIFYING PETTY THEFT COMMITTED REPEATEDLY (ARTICLE 7.27 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE 158.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)© **Smirnova K. V., 2022**

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Based on a comprehensive analysis of the norms provided for by Art. 7.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, it was concluded that the legal regulation of liability for petty theft contains a number of fundamental theoretical errors. In particular, it is noted that the legislator, in the interests of preventing crimes against property, ignores the social danger of acts. It is concluded that the basis of criminal liability, contrary to the requirements of Part 1 of Art. 1 of the Criminal Code of the Russian Federation is specified in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Objective signs of petty theft are subjected to a detailed analysis. Measures are proposed to optimize the legal regulation of liability for petty theft committed repeatedly.

Keywords: petty theft, administrative prejudice, repetition, criminal liability.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ¹ введена ст. 158.1 УК РФ², криминализовавшая мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Несмотря на то что административная преюдиция активно критикуется различными авторами [1, с. 74; 4, с. 72; 6, с. 71], данный правовой механизм реально действует, в связи с чем и теоретики и практики должны его учитывать, выявлять проблемы квалификации, вырабатывать решения, способные их преодолеть. Это тем более актуально в части противодействия мелкому хищению, совершенному неоднократно (ст. 158.1 УК РФ), являющемуся

достаточно распространенным преступлением, при этом линия тренда свидетельствует о том, что количество данных преступлений будет увеличиваться и далее (рис.).

Следует отметить, что и мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ³, также является распространенным административным правонарушением – их ежегодно регистрируется более 10 тыс.

Между тем практика применения ст. 158.1 УК РФ и ст. 7.27 КоАП РФ достаточно противоречива. В этой связи в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁴ внесен п. 17.1, в котором высшая судебная инстанция прокомментировала

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

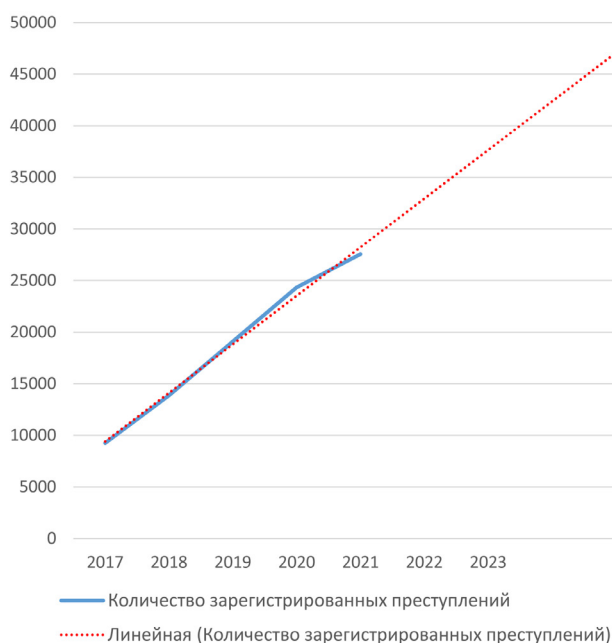

Рис. Количество зарегистрированных мелких хищений, совершенных неоднократно, в Российской Федерации, 2017–2023 гг. (по данным ГИАЦ МВД России¹)

некоторые особенности применения рассматриваемых норм.

Вопрос о разграничении однородных преступлений и административных правонарушений традиционно относится к области проблемы межотраслевой дифференциации юридической ответственности [10, с. 401]. Специалисты отмечают, что, как правило, административное правонарушение и преступление отличаются друг от друга каким-то одним признаком, чаще всего оценочным и относящимся к объективной стороне состава преступления [9, с. 309] (обычно это общественно опасные последствия), реже – это признак объекта преступления (размер, стоимость предмета преступления), еще реже – признак субъективной стороны (обычно в таких случаях умышленные деяния считаются преступлениями, а неосторожные – административными правонарушениями) [5, с. 57]. В случае с рассматриваемыми составами таких признаков несколько и относятся они к различным признакам.

Во-первых, мелкое хищение следует отграничивать от уголовно наказуемых хищений (кражи, мошенничества, присвоения и растраты) по оценочной характеристике – стоимости предмета хищения, которая в случае совершения правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, не должна превышать 2,5 тыс. руб. Говоря

об определении фактической стоимости мелкого хищения, следует указать, что она определяется исходя из рыночной цены похищаемого имущества, которая может быть установлена по товарно-кассовым документам, с учетом фактически затраченных потерпевшим или иным лицом ресурсов на ее изготовление, по стоимости новой вещи с учетом эксплуатационных коэффициентов и т. д. Следует помнить, что административная ответственность за мелкое хищение дифференцирована: при стоимости похищенного менее 1 тыс. руб. ответственность наступает по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, при стоимости похищенного более 2,5 тыс. руб. – по ч. 2. Тем самым мелким признается такое хищение, которое совершено в отношении имущества, стоимость которого не превышает 2,5 тыс. руб. Кроме того, размер предмета хищения, а точнее то, по какой статье КоАП РФ образована административная преюдиция, влияет на квалификацию содеянного. Если лицо ранее привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, совершение им мелкого хищения вновь уголовной ответственности не образует – в ст. 158.1 УК РФ прямо сказано, что привлечь к уголовной ответственности за мелкое хищение чужого имущества возможно только то лицо, которое подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Получается, что на общественную опасность и противоправность деяния, если лицо совершает мелкое или два разных мелких хищения (стоимость похищенного не превышает и превышает 1 тыс. руб.), влияет не только то, что лицо совершает мелкое хищение дважды, но и то, в какой последовательности оно это делает. Если первое деяние квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а второе – ч. 2, то содеянное образует совокупность административных правонарушений, а если в противоположной последовательности, то второе правонарушение уже образует состав уголовно наказуемого деяния. Думается, это лишено смысла. В этой связи мы предлагаем изменить диспозицию ст. 158.1 УК РФ с тем, чтобы ее содержание было таково: «Мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого превышает 1 тысячу рублей, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Это позволит не только устранить указанное противоречие, но и снизить уголовно-правовую репрессию, объем которой, как нам представляется, излишне высок.

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.05.2012).

Во-вторых, мелким не может быть такое хищение, которое совершено при отягчающих обстоятельствах, т. е. при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2, 4 и т. д. ст. 158, 159, 160 УК РФ. Эти признаки преимущественно относятся к объективной стороне (место, обстановка совершения преступления), соучастию, субъекту преступления (использование служебного положения).

В-третьих, по определению мелким не может быть хищение, совершенное в форме грабежа и разбоя.

Следует заметить, что указанные признаки входят в основание уголовной ответственности, так как отграничивают хищение от мелкого хищения, но закреплены в диспозиции ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, что прямо противоречит ч. 1 ст. 1 УК РФ, которая требует, чтобы все нормы, определяющие основание уголовной ответственности, были включены в текст уголовного закона. В этой связи мы предлагаем включить в ст. 158.1 УК РФ примечание 1 следующего содержания: «Мелким признается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает двух тысяч пятисот рублей», а в ст. 158 УК РФ примечание 5 следующего содержания: «Не может быть признано мелким хищение, совершенное в форме грабежа и разбоя, а также при наличии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 настоящего Кодекса».

Содержание объективной стороны мелкого хищения напрямую связано с конструкцией его состава. Так как мелкое хищение имеет материальный состав, обязательными элементами его объективной стороны выступают общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинно-следственная связь между ними.

Мелкое хищение, являясь преступлением с административной преюдицией, имеет существенные особенности правового регулирования, по сравнению с иными преступлениями, предусмотренными гл. 21 УК РФ.

Общественно опасное деяние преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, составляет хищение, одинаковое по своим признакам с иными формами хищения.

УК РФ дает легальное определение хищения, закрепляя его в примечании 1 к ст. 158 УК РФ

как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Такое определение выделяет хищение из ряда иных преступлений и позволяет отграничивать его, например, от незаконного завладения чужим имуществом, похищения предметов и документов, экологических преступлений, связанных с неправомерным завладением природными ресурсами и т. д.

Хищение, в том числе и мелкое, обладает совокупностью специфических признаков. Это корыстная цель, противоправность, безвозмездность, изъятие и (или) обращение имущества, совершение деяния в пользу виновного или других лиц, причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Хищение совершается с корыстной целью.

Хищение является противоправным. Этот признак напрямую связан с гражданско-правовым регулированием отношений в сфере собственности, в частности способами приобретения имущества. ГК РФ предусматривает множество способов приобретения имущества, часть из них связана с реализацией договоров, некоторые предполагают иные способы получения прав на чужое имущество. Так, чужую вещь можно купить, получить в наследство, в дар, в качестве мены и т. д. Вещь может поступить в собственность лица по праву ее изготовления, приватизации. В конце концов, она может быть подарена.

На практике наибольшие проблемы в квалификации мелкого хищения возникают именно при его отграничении от находки. Центральным вопросом правовой сущности находки является тот факт, что она представляет собой вещь, вышедшую из законного владения, пользования и распоряжения ее собственника в связи с потерей. ГК РФ сохраняет права владельца на потерянную им вещь, обязывая нашедшего предпринять ряд действий, направленных на его розыск, обеспечение сохранности потерянного имущества [3, с. 23]. Несоблюдение правил обращения с найденной вещью уголовной противоправности не образует. Оно может стать основанием для запрета на переход права собственности на найденное имущество, но ответственности за хищение это не влечет.

Важным аспектом разграничения хищения и находки является наличие у собственника имущества возможности вернуться к месту оставления вещи с целью вновь забрать ее себе. Если такая возможность утрачена полностью, содеянное составляет находку [7, с. 180; 8, с. 52].

Хищение должно быть безвозмездным. Данный признак является традиционным для отечественного понимания хищения как такового, о его наличии в структуре рассматриваемого деяния писал еще И. Я. Фойницкий. Вместе с тем автор связывал этот признак с наличием у лица объективной возможности получить прибыль имущества в результате совершения данного деяния [11]. Думается, такой подход несколько смешивает объективные и субъективные признаки хищения и более характеризует корыстный умысел, чем собственно безвозмездность.

Традиционным является такое понимание безвозмездности, которое предполагает отсутствие «встречного возмещения деньгами имуществом или своим трудом, т. е. паразитическое обогащение виновного или других лиц» [2, с. 180]. Это, в свою очередь, предопределяет наличие положительного увеличения на стоимость предмета хищения баланса имущества у виновного и отрицательного снижения на ту же стоимость соответствующего баланса у законного собственника данного имущества. Такое понимание безвозмездности является универсальным не только в уголовном праве, но и в иных отраслях российского права. В частности, ч. 2 ст. 423 ГК РФ определяет безвозмездным такой договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что безвозмездным является такое деяние, которое все-таки предполагает реализацию встречного обязательства, однако по стоимости являющегося меньшим, чем стоимость похищаемого имущества.

Немаловажным при учете наличия или отсутствия безвозмездности при хищении является и вопрос о времени предоставления даже и соответствующего эквивалента. В том случае, если он будет предоставлен существенно позднее хищения, учету он не подлежит [12, с. 44].

Тем самым хищение является безвозмездным, если при его совершении:

- эквивалент стоимости предмета хищения не предоставляется;
- взамен предмета хищения предоставляются деньги или иное имущество, либо оказываются услуги имущественного характера, но их размер несопоставим ввиду недостаточной стоимости предоставляемой замены;
- эквивалент стоимости похищенного имущества предоставляется, однако происходит это не своевременно, а, например, позднее самого факта хищения.

Внешне хищение является изъятием и (или) обращением имущества. Законодатель не случайно использовал такое сочетание предлогов в вышеуказанном обороте. Это предполагает три варианта деяния в отношении предмета хищения:

- только изъятие без обращения;
- только обращение без изъятия;
- изъятие с последующим обращением.

Точное уяснение содержания указанных деяний предопределяет правильность установления момента окончания хищения.

Традиционно под изъятием предмета хищения понимается его физическое перемещение из места, в котором его оставил собственник или иной владелец, в то место, которое определил виновный. Тем самым изъятие представляет собой некое физическое воздействие на имущество, которое предполагает его захват и изменение его положения в пространстве. Это наиболее типичный вариант совершения большинства хищений, прежде всего краж, грабежей и разбоев.

Вместе с тем некоторые формы хищений не предполагают перемещение предмета хищения в пространстве. Так, при мошенничестве, присвоении и растрате вещь может либо физически оставаться в том месте, где ее оставил собственник, либо изъятие как такового вообще не может быть ввиду того, что собственник сам передал деньги или иные вещи виновному. В таком случае принято говорить об обращении вещи в пользу виновного или других лиц, т. е. об изменении ее физических или правовых признаков, затрудняющих или исключающих отождествление ее с законным собственником или иным владельцем.

Наиболее типичными способами физического воздействия этих свойств являются уничтожение или изменение идентификационных номеров, цвета, физической формы и др. Изменение правовых признаков предполагает воздействие на юридические свойства вещи – внесение заведомо ложных записей в документы, изменение записей в соответствующих реестрах и т. д.

Обращение может заключаться и в фактическом использовании похищенного имущества по назначению. Это (появление у виновного или иного лица фактической возможности использования похищенной вещи), в свою очередь, является определяющим фактором для установления момента окончания хищения.

Отметим, что мелкое хищение чаще всего совершается посредством изъятия и обращения похищаемого имущества в пользу виновного или других лиц, что наиболее характерно для такой формы хищения, как кража.

Хищение всегда совершается в пользу виновного или других лиц, т. е. таким образом, что предмет хищения в результате противоправных действий поступает в фактическое владение, пользование и распоряжение самого лица, совершающего хищение, либо иного лица, которое он выбирает самостоятельно. Этот признак позволяет разграничить хищения и иные деяния, в результате которых имущество выбывает из законной собственности потерпевшего, но не попадает под власть других лиц. В таком случае содеянное образует лишь состав уничтожения или повреждения чужого имущества.

В-пятых, хищение причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Данный признак означает, что в результате совершения хищения причиняется ущерб. При этом ущерб может быть причинен не только собственнику, но и лицу, владеющему или пользующемуся имуществом.

Ущерб – это объективная категория, которая указывает то, насколько в экономическом смысле пострадал потерпевший, насколько у него стало меньше имущества. Данная категория независима от оценки моральных страданий потерпевшего, а также от суммы полученной выгоды, которой потерпевший лишился из-за действий виновного. В настоящий момент ущерб, который причиняется мелким хищением, не имеет нижней границы. Верхняя граница размера ущерба при мелком хищении – две тысячи пятьсот рублей.

Закрепление в уголовном законе положения о том, что хищение может причинять ущерб собственнику или иному владельцу имущества, позволяет признать потерпевшим не только полноправного собственника, но и лицо, владеющее имуществом, или лицо, пользующееся им. Это особенно актуально в случаях, когда предметом хищения является арендованное, одолженное имущество, а также имущество, по иным причинам временно не находящееся у собственника.

Признак причинения имущественного ущерба характеризует не только и не столько общественно опасное деяние, сколько общественно опасные последствия. В доктрине уголовного права преобладает мысль о том, что именно причинение ущерба позволяет сделать вывод о том, что хищение окончено, так как именно в этот момент полностью реализуется общественная опасность преступления.

Вместе с тем на практике момент окончания хищения определить достаточно сложно. Принято считать, что он совпадает с появлением у виновного реальной возможности воспользоваться похищенным имуществом как своим

собственным. В этой связи наступление причинения ущерба напрямую связано с фактической и правовой природой похищенного имущества. Так, например, едой виновный может распорядиться непосредственно на месте ее изъятия (посредством употребления ее в пищу), а некоторыми другими вещами исключительно после того, как для виновного исчезнет опасность быть обнаруженным потерпевшим, сотрудниками правоохранительных органов или другими лицами [12, с. 47].

Обязательным признаком объективной стороны мелкого хищения является наличие прямой причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и причиненным ущербом. Этот признак позволяет признавать ущербом только те последствия, которые образовались в результате совершения общественно опасного деяния. В этой связи, например, повреждения имущества, которые возникли в результате хищения, но непосредственно не связанные с изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, не включаются в размер ущерба от хищения. Так, если, например, в ходе хищения уничтожены запирающие устройства или дверь, размер причиненного ущерба от хищения включать их не будет. По правилам, установленным Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Подводя итог проведенному исследованию, мы можем констатировать, что правовое регулирование уголовной и административной ответственности за мелкое хищение, в том числе с позиции их разграничения, далеко от совершенства – в УК РФ и КоАП РФ законодательно заложены противоречия, которые препятствуют однозначному применению ст. 158.1 УК РФ и ст. 7.27 КоАП РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинская С. В., Забавко Р. А., Радченко О. В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 70–74.
2. Гудков А. П. Безвозмездность как признак хищения // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 177–180.
3. Ермакова О. В. Актуальные вопросы отграничения находки от хищения // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей ; ред.: О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, Н. С. Дергач. Томск : Томский государственный университет. 2015. С. 23–25.
4. Коробеев А. И., Шишов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68–72.

5. Литвинчук Д. Ю. Разграничение административных экологических правонарушений и экологических преступлений: законодательный и доктринальный аспекты // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9, № 3. С. 49–57.

6. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.

7. Маликова Ж. Ж. Отграничение уголовно-наказуемой кражи от административного правонарушения (мелкого хищения) и от гражданско-правового деликта (находки) // Научные исследования высшей школы в условиях Северного региона. Тюмень; Ханты-Мансийск, 2018. С. 179–182.

8. Разграничение понятий «бесхозная вещь», «находка» (ГК РФ) от хищения чужого имущества, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации: учебное пособие / авт.-сост.: О. В. Радченко, Е. А. Таюрская, Т. А. Трифонова. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 76 с.

9. Рогова Е. В., Забавко Р. А. Межотраслевая дифференциация ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 года / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 309–312.

10. Рогова Е. В. Уголовный проступок в системе межотраслевой дифференциации ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 января 2019 г. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 401–406.

11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. URL: http://www.studmed.ru/foynickiy-iyakurs-ugolovnogo-prava_15e16b26e9a.html# (дата обращения: 21.08.2019).

12. Яни П. С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12 (974). С. 43–47.

REFERENCES

1. Averinskaya S.V., Zabavko R.A., Radchenko O.V. Administrativnaya preyudiciya v ugovornom prave: doktrinal'nye protivorechiya [Administrative prejudice in criminal law: doctrinal contradictions]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2020, no. 1 (88), pp. 70–74. (in Russian)

2. Gudkov A.P. Bezvozmezdnost' kak priznak hishcheniya [Gratuitousness as a sign of theft]. *Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii* [Legal science in China and Russia], 2017, no. 1, pp. 177–180. (in Russian)

3. Ermakova O.V. Aktual'nye voprosy otgranicheniya nahodki ot hishcheniya [Actual issues of delimitation of finds from theft]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: Sbornik statej* [Legal problems of strengthening Russian statehood: Collection of articles]. Editors: O.I. Andreeva, S.A. Eliseev, L.M. Prozumantov, M.K. Sviridov, V.A. Utkin, N.S. Dergach; Tomsk, Tomsk State University Publ., 2015, pp. 23–25. (in Russian)

4. Korobeev A.I., Shirshov A.A. Ugolovnyj prostupok skvoz' prizmu instituta administrativnoj preyudicii: blago ili zlo? [Criminal offense through the prism of the institute of administrative prejudice: good or evil?]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2017, no. 4, pp. 68–72. (in Russian)

5. Litvinchuk D.Yu. Razgranichenie administrativnyh ekologicheskikh pravonarushenij i ekologicheskikh prestuplenij: zakonodatel'nyj i doktrinal'nyj aspekty [Differentiation of administrative environmental offenses and environmental crimes: legislative and doctrinal aspects]. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie* [Bulletin of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 4. Jurisprudence], 2019, vol. 9, no. 3, pp. 49–57. (in Russian)

6. Lopashenko N.A. Administrativnoj preyudicii v ugovornom prave – net! [There is no administrative prejudice in criminal law!]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2011, no. 3 (23), pp. 64–71. (in Russian)

7. Malikova Zh.Zh. Otgranichenie ugovorno-nakazuemoj krazhi ot administrativnogo pravonarusheniya (melkogo hishcheniya) i ot grazhdansko-pravovogo delikta (nahodki) [Delimitation of criminally punishable theft from an administrative offense (petty theft) and from a civil tort (finds)]. *Nauchnye issledovaniya vysshej shkoly v usloviyah Severnogo regiona* [In the collection: Scientific studies of higher education in the conditions of the Northern region]. Tyumen, Khanty-Mansiysk, 2018, pp. 179–182. (in Russian)

8. Razgranichenie ponyatij "beskhoznyaya veshch", "nahodka" (GK RF) ot hishcheniya chuzhogo imushchestva, ustanovlennogo Ugolovnym kodeksom Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie [Distinguishing between the concepts of "ownerless thing", "find" (the Civil Code of the Russian Federation) from theft of another's property, established by the Criminal Code of the Russian Federation: textbook]. Ed. O.V. Radchenko, E.A. Tayurskaya, T.A. Trifonova. Irkutsk, FGKOU VO VSI MIA of Russia Publ., 2016, 76 p. (in Russian)

9. Rogova E.V., Zabavko R.A. Mezhotraslevaya differenciaciya otvetstvennosti za nezakonnyyu rubku lesnyh nasazhdenij [Intersectoral differentiation of responsibility for illegal logging of forest plantations]. *Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskie ugovorno-pravovye chteniya): Sbornik statej po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saratov, 30 sentyabrya – 01 oktyabrya 2019 goda* [Criminal legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal law readings): Collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Saratov, September 30 - October 01, 2019]. Under the general editorship of N.A. Lopashenko. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2019, pp. 309–312. (in Russian)

10. Rogova E.V. Ugolovnyj prostupok v sisteme mezhotraslevoj differenciacii otvetstvennosti [Criminal offense in the system of intersectoral differentiation of responsibility]. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminal law: a development strategy in the XXI century: materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 24–25, 2019]. Moscow, RG-Press Publ., 2019, pp. 401–406. (in Russian)

11. Foinitsky I.Ya. Kurs ugovornogo prava. Chast' Osobennaya. Posyagatelstva lichnye i imushchestvennye. [Course of criminal law. Part Special. Violations of personal and property]. P. Petrograd, 1916. Available at: http://www.studmed.ru/foynickiy-iyakurs-ugolovnogo-prava_15e16b26e9a.html# (date of access: 21.08.2019). (in Russian)

12. Yani P.S. Kvalifikaciya hishchenij: moment okonchaniya, bezvozmezdnost', usherb [Qualification of theft: the moment of termination, gratuitousness, damage]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2015, no. 12 (974), pp. 43–47. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 13.05.2022.

Received on 01.12.2021; approved on 03.02.2022; accepted for publication on 13.05.2022.

Смирнова Ксения Васильевна – преподаватель, кафедра административного права и административной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), e-mail: oksun4ik-87@mail.ru

Smirnova Ksenia Vasilyevna – Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), e-mail: oksun4ik-87@mail.ru